

«Вы видели, как хорош сегодня был Андар Ройс?» Элино́р Тирелл ухмыльнулась, делая глоток чая. «Если вы спросите меня, он был лучшим бойцом в яме».

— Почему, Элино́р! Маргери отчитала: «Вчера вы сказали то же самое об Эли́н Эмброуз! Решайся, кузен».

Румянец залил щеки юной леди, когда зал взорвался хихиканьем. Рейнис мягко улыбнулась и потянулась к своей чашке, отвлекшись от пустой болтовни.

Ожидалось, что большую часть турнира она будет принимать у себя небольшую группу знатных дам, особенно тех, кто поддерживает близкие отношения с ее семьей. Среди тех, кто был удостоен этой чести, была леди Элино́р Тирелл, хотя Рейнис подозревала, что ее присутствие было в основном для того, чтобы успокоить Маргери. Она знала девушку уже несколько лун, и Рейнис находила ее в лучшем случае дружелюбной, а в худшем — довольно скучной.

Другой, к ее нежеланию, была леди Джейн Маллистер, чья семья заработала свое социальное положение с королем благодаря своей роли в уничтожении восстания Грейджоев. Не то чтобы Рейнис особенно не любила девушку, но тем не менее расчетливый блеск ее серо-голубых глаз заставил ее насторожиться. Она, безусловно, была хорошенькой, с гладкими каштановыми волосами и морщинками вокруг красивого рта, но Рейнис находила что-то похожее на неуважение в ее тонких взглядах, когда ей казалось, что принцесса не смотрит.

Тихий вздох сорвался с ее губ. Она надеялась, что ее дорнийские родственники приедут, предоставив передышку от утомительных таких случаев, но болезнь ее дяди Дорана вынудила Арианну остаться в Солнечном Копье со своими братьями, чтобы управлять делами, и королевское приглашение не было распространено на ее внебрачных кузенов. Это разочаровало, мягко говоря. Рожденные грехом или рожденные долгом, они были ее кровью, и ей следовало бы позволить праздновать со своей семьей, если бы она того пожелала.

Я приглашу их всех на Драконий Камень, решила Рейнис. Бог знает, этому месту не помешало бы немного солнца и смеха. Как мог я.

В частности, именно отсутствие Арианны она чувствовала наиболее ярко. Элия позаботилась о том, чтобы наладить отношения, когда они едва вылезли из колыбели, и Рейнис была ей благодарна за это. Она искренне любила своих братьев, и Дейенерис была прекрасным компаньоном, но никто из них не понимал, что сделала Арианна. Однажды они будут править с престола солнца и престола огня; погруженный в мир, который держат в руках мужчины, ожидая, не сгорят ли они. Арианна была наследницей дорнийского титула, но ее опасения, что братья могут украсть ее право первородства, таились под поверхностью. Рейнис не боялась потерять свою корону. Нет, это была потеря чего-то гораздо более ценного, что сжимало ее сердце в эти дни.

— Ваша светлость, что вы думаете?

Вытащив ее из задумчивости, Рейнис посмотрела налево и увидела нетерпеливое лицо леди Мирцеллы Баратеон. В последнее время она обнаружила, что наслаждается обществом молодой девушки, и настояла, чтобы та сидела как можно ближе, не оскорбляя свою добрую тетю, сидевшую справа от нее.

Вещь нежной красоты, она напомнила ей некоторые из более экзотических цветов, растущих в садах Красного Замка. Длинные золотистые волосы, завитые солнечным светом, и глаза, сверкавшие так же ярко, как лесной пожар, она сияла в мягком свете фонаря. У нее был милый

характер, какая-то спокойная прелесть, которую можно найти в розе среди тернового леса. Если бы не классические черты Ланнистера и суховатый юмор ее отца, Рейнис никогда бы не поверила, что она принадлежит Станнису и Серсее. Судя по тому, что она слышала, о них редко говорили «сладкие».

Внешне она одарила ее извиняющейся улыбкой. «Простите меня, леди Мирцелла, моя голова была в облаках. Что ты спросил?"

Золотая девушка открыла было рот, чтобы что-то сказать, но ее слова были перехвачены кривым голосом леди Джейн. — Она спрашивала о поединке на следующей неделе, ваша светлость, и о том, кто, по вашему мнению, станет чемпионом. Задумчивая улыбка скользнула по ее губам, в глазах загорелся мечтательный огонек. — Я думаю, это будет Его Светлость, принц Эйгон. Кажется, он хороший воин.

Коллективный ропот в знак согласия распространился среди женщин, и Рейнис подавила желание закатить глаза. Она прекрасно понимала, что рыцарский поединок был всего лишь фарсом: ни рыцарь, ни лорд не посмеют попытаться свергнуть принца во время его собственного праздничного турнира. Эйгон не подумал об этом, увидев в этом возможность заработать свою долю славы отдельно от короны. Он почти месяц надоедал их отцу, чтобы дать ему разрешение на участие. Король уступил, к всеобщему спокойствию, хотя Рейнис сильно подозревала, что он сделал это, зная, что Эйгону гарантирована победа. Ложная, но все же победа.

Вместо этого она грациозно кивнула и поднесла чай к губам. «Действительно, мой брат бесстрашен. Желая ему огромного счастья, — сказала она, делая глоток. В конце концов, это не было ложью. Об Эйгоне можно было сказать многое, но трусом он не был.

— А как насчет другого вашего брата, ваша светлость? Нежный голос Мирцеллы эхом разнесся по солярию, ее большие зеленые глаза были полны любопытства. — Он тоже участвует в рыцарских турнирах?

Рейнис осторожно поставила чашку на стол. — Естественно, миледи, — нежно усмехнулась она. «Мои братья неразлучны, как я узнал. Что бы ни делал один, другой не отстает». Маргери согласно хмыкнула.

Юная Баратеон слегка покраснела, ее глаза застенчиво опустились, чтобы посмотреть на разбросанные вокруг тарелки. — Он сам выглядит настоящим воином, если вы не возражаете, если я скажу. Он тоже может победить, — хихикнула она.

Рейнис весело изогнула бровь. Она повернулась, чтобы ответить, когда ее внимание привлекло насмешливое фырканье. Сдерживая вздох, она повернулась и посмотрела на леди Маллистера с застывшим выражением вежливого интереса. — Что-то случилось, леди Джейн? — ласково спросила она.

— О нет, ваша светлость, — ответила другая дама, невинно моргая. «Это действительно замечательно слышать, что оба принца соревнуются, хотя я опасаясь за безопасность Его Светлости принца Эйгона. В конце концов, он наследный принц. Она фальшиво усмехнулась, поднимая свою чашку. «Конечно, если бы они соревновались друг с другом, я уверена, что принц Джон никогда не допустит, чтобы его брату причинили какой-либо вред». ухмыльнувшись, она сделала глоток.

Маргери приподняла бровь, глядя на Джейн, но благоразумно промолчала. Рейнис, однако, прищурилась, глядя на жительницу реки. Тихая инсинуация, стоящая за комментарием,

повисла в воздухе. Когда-то при дворе ходили слухи, что Рейегар коронует сына любимой женщины. Ее отец никогда не делал никаких намеков на это, и шепотки, как правило, уменьшались, в основном из-за Элии. Она была такой маленькой, когда Джона привезли домой, но она помнила ожесточенные ссоры между ее родителями, когда Рейгар узаконил его как Таргариена. Тогда она не понимала, из-за чего вся эта суматоха, она просто была в восторге от того, что у нее появился еще один товарищ по играм. Однако, оглядываясь назад, она была ошеломлена дерзостью отца.

Она обожала Джона всем сердцем и не могла представить мир без него как своего брата, но он был угрозой для Эйгона. Если бы Джон когда-либо стремился к трону, его могущество Севера защитило бы его от гнева Дорна, а лето и зима столкнулись бы, чтобы опустошить уже разрушенную землю. Ее мать должна была знать об этом, Рейнис была уверена. Вначале она не хотела впускать Джона, принимать его как дракона на самом деле. Рейнис проявила свое упрямство, чтобы поиграть с тем, кого отец назвал ее братом, и когда Элия уступила, Рейнис почти не сомневалась, что это ее победа.

Это была победа, но вряд ли благодаря ее детской настойчивости. Все трое выросли как кровь, и почти не было сомнений, что теперь Джон когда-нибудь предаст своего брата. Солнечное Копье прониклось симпатией к волчьему принцу, когда увидело его верность, и бурные волны потенциальной войны отступили. Элия играла в сердечные игры в свою пользу и закрепила в камне право рождения своего сына, и никто не заподозрил ее в том, что она дергает за ниточки. Те самые игры, которые в первую очередь опозорили ее.

Драконы не падают от яда змей, но все драконы преклоняют колени перед солнцем.

Чтобы Джейн Маллистер думала иначе, Рейнис напрягла взгляд и многозначительно откашлялась. — Хотя я ценю ваше беспокойство по этому поводу, — ледяным тоном начала она, — уверяю вас, леди Джейн, что вы можете быть спокойны, зная, что принц Эйгон более чем способен постоять за себя, и если мои братья найдут себя противниками, то я только боюсь, что они будут смеяться над своими лошадьми прежде, чем будет объявлен победитель». Она закончила с яркой улыбкой, на которую другой неохотно ответил взаимностью.

«Я не могу не согласиться», — воскликнула Маргери, хлопнув в ладоши, быстро двигаясь, чтобы разрядить напряжение. — Хорошо сказано, ваша светлость! Я, например, не могу дожидаться начала поединка! Конечно, это отличное развлечение, — нахально подмигнула она, глядя на стол.

— О да, — взволнованно взвизгнула Элинон. «Конечно, всем этим рыцарям и лордам тоже нужны милости. Неужели так ужасно давать больше одной?»

Маргери расхохоталась, и остальные в комнате последовали ее примеру, хотя поначалу и нерешительно. Разговор перешел к тривиальным вещам, в основном касающимся рыцарей, лордов и других возмущенных дам. Рейнис изо всех сил пыталась присоединиться, устав от компании. Она уже собиралась тихонько предложить доброй тете перенести вечеринку в другое место, когда в дверь резко постучали. Со вздохом облегчения Рейнис попросила разрешения войти.

Вошел сир Джейме Ланнистер, облаченный в сверкающие доспехи, и остановился, чтобы отвесить ей и остальным низкий поклон. Леди Элинон тихонько хихикнула, окинув взглядом Королевскую гвардию.

Рейнис ярко улыбнулась ему. — Сир Джейме, — радостно воскликнула она. — Чем я обязан

этой чести?

«Ваша светлость, королева хочет вас видеть», — сказал Джейме. — Я здесь, чтобы сопроводить вас, если вы готовы. Его взгляд скользнул по группе женщин за столом, которые наблюдали за ним с проблеском интереса.

«Да, конечно», — ответила Рейнис, подавляя свое рвение. Она повернулась к остальной части комнаты и заставила себя приятно улыбнуться. «Простите меня, мои дамы, но я должен позаботиться о своей матери. Я оставляю вас в надежных руках принцессы Маргери». Кивнув своей доброй тете и пробормотав прощальное слово, она собрала свои юбки и направилась к двери, Королевская гвардия на шаг позади нее.

Как только они оказались вне пределов слышимости, прямые плечи Джейме расслабились, и он подошел ближе, пока они не оказались почти на одном уровне, ухмыляясь ей. — Надеюсь, я не прервал увлекательную беседу, ваша милость, — легкомысленно спросил он.

Рейнис не по-женски фыркнула. — Только если вы считаете возбуждающими жаркие дебаты о толщине меча лорда Гарри Хардинга, — с пренебрежением пробормотала она.

Светлые брови Джейме поднялись к линии роста волос. «Я полагаю, что рассматриваемый меч не был сделан кузнецом».

Она бросила на него испепеляющий взгляд, отчего он тихонько усмехнулся. «Должна сказать, вы безукоризненно рассчитали время, добрый сир, — пошутила она, — я действительно ценю Королевскую гвардию в такие моменты».

— Именно для этого я и тренируюсь, ваша светлость, — сухо ответил Хайме. «Защищать короля от бед и спасать принцесс от невыносимых чаепитий. Мой лорд-отец невероятно горд.

Рейнис запрокинула голову от смеха. Джейме Ланнистер всегда был ее фаворитом среди заклятых щитов ее отца. У него был острый ум, который она находила освежающим среди моря слепого послушания и пресных разговоров. Она никогда не могла понять, почему ее братья считали его неуважительным, списывая это на их хрупкое эго, неспособное идти в ногу с этим человеком. Более того, Джейме всегда был самым молодым из Королевской гвардии, чуть более чем на десять лет старше ее. В детстве он был гораздо менее пугающим, чем другие, подсовывал ей сладости, когда никто не смотрел, и иногда участвовал в ее играх, когда другие были слишком заняты. У нее были близкие к сердцу теплые воспоминания о том, как он притворялся Балерионом Черным Ужасом и позволял ей сидеть у него на плечах и визжать от восторга, пока он парил над садами. Он всегда делал вид, что она не слишком сильно дергала его за волосы.

«Моя мать действительно хочет меня видеть, или это все уловка?» — весело спросила Рейнис, когда они завернули за угол в никуда.

Он ухмыльнулся ей. — Если и так, то мне об этом не сообщили, ваша светлость. Но я заметил, что леди Маллистер провела в вашей компании более двух часов, и я подумал, что этого более чем достаточно. Я был прав?"

Рейнис согласно хмыкнула. "У тебя нет идей." Она огляделась и узнала темно-бордовые гобелены, украшающие стены, золотые нити, танцующие в свете заходящего летнего солнца. «Поскольку мы, кажется, уже в маминих покоях, полагаю, я все равно загляну. Я скучаю по нашим послеобеденным разговорам», — задумчиво размышляла она.

С поклоном Хайме они свернули за угол и направились к позолоченным дверям солярия Королевы. Дух Рейнис поднимался по мере их приближения, предвкусывая хлесткий выпад, который, как она знала, ее мать всегда готовила за дерзость леди Маллистер. На страже стоял ее двоюродный дед, сир Левин, и его стальное самообладание раскололось в доброй улыбке, когда она приблизилась.

— Дядя, — радостно поприветствовала она, наклоняясь вперед, чтобы нежно поцеловать его в пересохшую щеку. — Мать проснулась?

— Моя принцесса, — мягко начал Левин, — возможно, сейчас не лучшее время. Он слегка кивнул в сторону двери, подняв брови. Она отчетливо услышала, как голос матери стал громче, пропитанный раздражением. Нахмурившись, она уже собиралась отступить, когда что-то привлекло ее внимание.

«Моя королева, если я осмелюсь предположить, что вы слишком остро реагируете, — раздраженно вздохнул лорд Джон Коннингтон, — и, возможно, проецируете свой гнев на короля на его сына».

Эйгон? — с любопытством подумала Рейнис, наклоняясь к ней. Она проигнорировала неодобрительное хихиканье своего двоюродного дедушки, хотя он и не сделал ничего, чтобы оттолкнуть ее.

«Не будьте самонадеянны со мной, милорд, у меня мало терпения на ваше глупое поклонение моему мужу», — отрезала Элия. «Я не сержусь на мальчика. Я боюсь за него. Это снова Лианна и Рейгар. Думаешь, я не знаю об их узах?»

Она услышала резкий вздох десницы при имени дочери Старков, как будто рука протянулась и безжалостно сжала его сердце. — Это было... прискорбно, моя королева, — пробормотал он слишком тихо, чтобы она могла его услышать. «Но какое это имеет отношение к девушке и принцу Джону? Лианна ушла, моя королева. Что бы ни произошло между ней и королем, больше не имеет значения».

Джон, они обсуждали Джона. Она наклонилась дальше, ее любопытство усилилось, но она чуть не подпрыгнула от неожиданности, услышав внезапный звук чего-то хлопнувшегося о поверхность. Она предположила, что это были руки ее матери на столе. «Это имеет прямое отношение к Джону и девушке», — прошепела Элия.

Что за девушка?

«Вы не наблюдали за ними, милорд. Вы не видели их на первом пиру. Между ними что-то есть, и я боюсь, что это может быть. Это снова Харренхолл. лицо, которое я видел у Рейгара на пиру этого проклятого турнира. Я никогда его не забуду».

— Это кровь, ваша светлость. Возможно, вы перепутали фамильярный вид? — устало предложил лорд Коннингтон.

«Это мало меня успокаивает. Кровь и семья имеют разные значения для Таргариенов. Мои дети женятся друг на друге, ради всего святого».

Рейнис вздрогнула от горечи в ее голосе. Ее мать никогда всем сердцем не одобряла ее помолвку с Эйгоном, но Рейгар никогда не соглашался на это. Королева теперь редко высказывала свое неодобрение, поэтому услышать это так откровенно было поразительно. В своем дискомфорте она пропустила замечание Коннингтона, уловив только конец настояний

матери. «Присутствие Эддарда Старка на турнире уже больше, чем я когда-либо надеялся. Север наконец примирился с нами, мы не можем позволить себе рисковать этим хрупким союзом».

"Девушка не обручена, не так ли?" — легкомысленно сказала Рука. — Если ты боишься, что они связаны, тогда мы можем...

Элия недобро фыркнула. — Скажите, милорд, как, по-вашему, отреагирует на это лорд Старк? Интрижка моего мужа с Лианной стоила этому человеку всей его семьи. Я очень сомневаюсь, что он захочет отдать свою младшую дочь ответственным, особенно ни одного, похожего на его мертвую сестру, — продолжала она с усмешкой.

«Лорд Старк сделает то, что прикажет его король. Брак будет выгоден на всех фронтах: мы сможем укрепить наши связи с Винтерфеллом, заручиться лояльностью северян, а Джону позволено жениться, как его душе угодно. Ваши опасения, что она разрушит ваш Дом положены на покой».

«О, пожалуйста, Рейегар никогда не давал мальчику ничего, что его сердце желало, так что вряд ли это причина», — отмахнулась Элия. «Вы говорите о выгодных браках и политических достижениях, но Север уже связан с короной. В конце концов, Джон — родственник лорда Старка, и у нас есть более насущные союзы, которые мы должны укреплять. Но есть и другие более серьезные проблемы».

Ее голос стал холоднее, чем Рейнис могла себе представить. «Рейгар не хочет, чтобы его сын жил где-либо, кроме Красного замка, и мало что можно сделать, чтобы передумать. Тот, на ком женится Джон, останется здесь, рядом с ним. Подумайте, милорд, о последствиях этого. Призрак Лианны постоянно находится рядом с королем, человеком, который начал войну за ее красивое лицо. Или если Джон послушается Рейгара и уведет ее в другое место, как его отец до него, Север может снова подняться, чтобы вернуть их дочь. В любом случае, она не должна быть связана ни с одним из них. Я не боюсь за то, что девушка сделает, потому что это не Лианна разорвала это царство на части, не по-настоящему. Я боюсь за безумие Таргариена, привязанного к тому, с кем он не может быть ... Будет ли это король или его сын, еще неизвестно».

Она услышала скрип стула и представила, как лорд Коннингтон ходит взад-вперед. «Его милость не какой-то униженный сумасшедший», — воскликнул он, в его голосе звенела ярость. — Он бы никогда не поднял руку на девушку! Моя королева, как ты могла подумать...

«Когда он бросил свою беременную жену, чтобы сбежать с чужой невестой», — холодно ответила ее мать. "Вот как."

Десницы не ответили, и сердце Рейнис сжималось с каждым ударом тишины.

Наконец, от мужчины вырвался отчаянный шепот. «Какой вы предлагаете наш следующий план действий? Если Принц и Леди уже встретились, то, возможно, они уже знают о своей связи».

Какая связь?

«Знаю об этом, но, возможно, есть шанс остановить его усиление», — размышляла ее мать. «Я должен немедленно найти пару для Джона и перевести его в другой Дом». Ее тон стал темнее. «Если боги будут добры к нам, этот проклятый турнир завершится без происшествий, и она сможет вернуться домой и прожить свою жизнь, свободную от заразы драконов».

Она услышала шорох ткани и нерешительные шаги, медленно приближающиеся к двери, прежде чем остановиться. — Джон всегда выполнял свой долг, — мягко сказал лорд Коннингтон. «Он хороший мальчик, моя королева. Возможно, вам не нужно бояться за него так, как вы это делаете».

Последнее, что услышала Рейнис перед тем, как скрыться в тени, Джейме следовала за ней по пятам, было меланхоличное бормотание ее матери: «Любовь — это смерть долга, милорд, и даже самые благородные люди падают в свои сердца. "

ooo

Торжественная ночь окутала замок покрывалом тишины, если не считать отдаленного смеха холодных звезд, сверкающих во мраке. Луна ехала по небу в жемчужной колеснице, ее светящиеся цветы безуспешно пытались осветить ее тяжелое сердце. Она наблюдала за ним из окон, медленно прогуливаясь по пустым коридорам, прислушиваясь к мягкой тишине лунного света.

Она отпустила сира Джейме больше часа назад, желая остаться наедине со своими мыслями. Рыцарь сопротивлялся, но все же согласился, к ее облегчению.

Укол вины пронзил ее сердце. Она не собиралась вторгаться в личные разговоры матери, хотя другая ее часть, скрытая глубоко там, где она позволяла обитать своему более причудливому «я», кипела от разочарования.

За почти двадцать один год своего существования Джон выразил только одно желание: отправиться за пределы Красного замка. Это было простое желание, беспроblemное и вряд ли уникальное. Многие принцы и короли до него плыли с востока на запад, спали под звездами и жили за счет земли. Даже Эйгон путешествовал по Дорну только с мечом и лошастью, вырезая свое имя на песках пустыни. Джон был молод и неженат, и ему не хватало веса предполагаемой короны. Если он когда-нибудь и должен следовать за своей мечтой, то сейчас.

То, что должно было стать небольшим препятствием на его пути, вместо этого было самим королем. Несколько лет назад Рейнис предположил, что нежелание Рейегара упускать Джона из поля зрения было вызвано особым страхом потерять то, что у него осталось от Лианны. Она всегда ловила его задумчивое выражение, когда Джон не смотрел, и блеск печали, покрывающий фиолетовые глаза, которые следовали за ее братом, куда бы он ни пошел. Это вызывало глубокое негодование в ее сердце, и ей часто приходилось прикусывать язык, чтобы не сорваться на короля.

Джон, должно быть, тоже знал об этом, хотя и сопротивлялся тому, чтобы озвучить это вслух. Она не винила его. Кто мог жить с осознанием того, что их отец видел привидение, а не человека? Что он был привязан к нему навсегда или рисковал отобрать то, что было самым дорогим для Рейегара? Рейнис постепенно устала от того дня, когда их отец вытолкнет Джона за пределы его возможностей, когда его больше не волновали ни такие вопросы, ни тяжесть его существования. Если этот день наступит, она почти не сомневалась, что ее брат сядет в лодку и никогда не вернется, что по иронии судьбы удовлетворит как ее страхи отца, так и ее собственные. Она не могла вынести мысли о потере своего брата, и Эйгон был бы опустошен, углубляя пропасть между собой и королем еще больше. Хрупкие нити, связывавшие их разрозненную семью, рассыплются, как увядшие лепестки, и она боялась, что останется несколько кусочков, чтобы сшить их вместе.

Но лепестки уже начали чернеть. С решением ее матери добиться помолвки раньше, чем

позже, казалось, что судьба Джона была запечатана в камне. В Джоне она увидела не призрак Лианны, а Рейгара. Но не только сам человек — та его часть, которая предала свой долг ради любви и начала войну. Абсурдность всего этого заставила ее невесело фыркнуть. Она знала об истории Лианны и Рейгара, и мысль о том, что ее прагматичный брат может каким-то образом совершить те же ошибки, что и их отец, была для нее смехотворной. Что вообще такое связь? Думать, что один может быть связан с другим, было нелепой идеей, которую лучше оставить фантастическим песням рыцарей и любовниц.

Более того, Лианна и Рейгар были эгоистичны. Лианну и Рейгара не волновали последствия. Джон был не таким. Джон никогда не мог быть таким. Намекивать на обратное было бы глубоким непониманием того, кем был Джон.

Ты боишься, что он уже бросит тебя ради своего сердца. Чем это отличается? — прошептал жестокий голос в ее голове.

Это было по-другому. Путешествие по Вольным городам не поднимет знамена Севера против ее семьи. Джон никогда не станет рисковать безопасностью своего факультета, в этом Рейнис была уверена. Ее мать, должно быть, преувеличивает. Она просто обязана.

Она игнорировала придирчивый шепот в затылке, говорящий об обратном.

Погруженная в свои размышления, она прошла мимо ниши и чуть не пропустила маленькую фигурку, свернувшись калачиком на подоконнике. Рейнис остановилась в замешательстве от того, что еще одна будет поблизости так поздно вечером, но быстрый взгляд сбоку на лицо девушки заставил ее тут же проглотить свои слова.

У богов определенно есть свои шутки.

Арья Старк прижалась лбом к стеклу и с удивлением смотрела на город внизу. Она все еще была одета в бриджи и тунику, в которых Рейнис видела ее сегодня на рукопашной, ее растрепанные кудри спутались ей на спине. Глаза ее были отвернуты от княгини, и она раздумывала, перебивать ее или нет.

Это девочка, за которую моя мать так боится. Жгучее любопытство было просто невыносимо.

— Миледи, — мягко сказала она, чтобы не испугать собеседника.

Девушка резко обернулась, и Рейнис была поражена тем, насколько большими были ее серые глаза. "Ваша милость!" — удивленно воскликнула леди Арья, спотыкаясь о край и неуклюже приседая.

Принцесса ответила ей кивком и попыталась подавить интерес холодным тоном. — Уже довольно поздно. Пытайтесь уснуть, миледи?

Леди Арья переминалась с ноги на ногу, кусая губу. — Не совсем, — призналась она, пожав плечами. «Мне нравится вид отсюда, вот и все. Ночью город выглядит красиво».

«Так оно и есть», согласилась Рейнис. В ее голове крутилась мысль. "Может быть, я могу присоединиться к вам? Мы можем наслаждаться этим вместе." Она одарила ее ободряющей улыбкой.

На лице леди Арьи отразилось замешательство, и принцессе было совершенно ясно, что у нее нет маски. — Я... ладно, — нерешительно сказала она, возвращаясь к уступу.

Она свернулась калачиком, позволив Рейнис деликатно присесть рядом с ней, прислонившись к оконной раме. Некоторое время они сидели молча, наблюдая, как под ними бьется сердце города. Дочь Старка была права — Королевская Гавань была прекрасна в темноте. Тысячи огней осветили пейзаж, словно шквал упавших звезд, освещая длинные улицы и бледно-желтые фасады его зданий, а в свете фонарей мерцали пустые лица. За окном город казался безмолвным, снимок рая на земле, наполненный мириадами душ, которых она не могла видеть. По правде говоря, над пейзажем поднялась гармония голосов, наполненных смехом и праздной болтовней, которые никогда не стихали. Королевская Гавань была городом жизни, а сон предназначался для мертвых или умирающих. Это было захватывающе, если остановиться на этом.

«Он такой большой», — рассеянно пробормотала Леди Арья рядом с ней. «На Севере нет ничего, что могло бы даже приблизиться к этому размеру».

Рейнис мягко улыбнулась своему удивлению. «Я полагаю, это по-своему мило. В таком огромном городе легко потеряться. В конце концов, вы один из полумиллиона».

Леди Арья пожала плечами. «Это не так плохо, как кажется. Это означает, что мир никогда не бывает слишком маленьким, и что ты каким-то образом найдешь в нем место». Ее голос был далеким, погруженным в ее мысли.

Принцесса отвлеклась, чтобы внимательно наблюдать за девушкой. Она была хорошенькой, с приятными чертами лица и мягкими изгибами, хотя Рейнис видела и более красивых. Но было что-то чарующее в ее внешности, от чего было трудно просто отвести взгляд — возможно, в растрепанности ее волос или в бурлящей жизни, бурлящей в ее бурных глазах. Она напомнила ей истории о лесных и речных нимфах: девах, созданных природой дыханием богов, которые несли на своих плечах и в душе остатки иного мира. Существа, которым место не в шелковых платьях, а в глуши со смехом на губах вместо придворных сплетен на языке.

Лианна Старк была похожа на нее.

На мгновение ей показалось, что она поняла, что привлекло ее отца в первую очередь.

"Ваша милость?"

Она резко проснулась, поняв, что рассматриваемая нимфа с любопытством наблюдает за ней, склонив голову набок.

«Прошу прощения, миледи, мои мысли были далеко», — быстро объяснила она, посмеиваясь.

Нос леди Арьи мягко сморщился от ее слов. «Вы можете называть меня просто Арья, ваша светлость. Леди не нужна».

«Арья», — улыбаясь, попробовала языком Рейнис. «Тогда ты должен звать меня Рейнис — я настаиваю!» — воскликнула она, поднимая руку, чтобы остановить протесты другой. — Я бы очень хотел, чтобы мы были друзьями.

Лицо девушки Старк превратилось в шок, и она некрасиво выпалила: «Но почему?» Ее глаза расширились, пораженные дерзким вопросом.

Рейнис быстро вмешалась, пытаясь скрыть неловкость. «Вы родственники моего брата, и я хотела бы узнать больше о его семье», — объяснила она с частичной честностью.

И чего моя мать и лорд Коннингтон так боятся за вас?

Арья ничего не сказала в ответ, мягко нахмурившись, прежде чем снова повернуться к окну. Как и прежде, между ними воцарилась тишина, красноречивая и странно успокаивающая. Это дало Рейнис возможность еще немного поразмышлять над девушкой, сидящей рядом с ней. Она не замечала, как часто между ней и Джоном общались, но и не обращала на них достаточно пристального внимания. Джон тоже еще не упомянул девушку, хотя она задавалась вопросом, доверится ли он Эйгону с большей вероятностью, чем ей. Она надеялась, что нет. Ее глаза блуждали по лицу Арьи, с жгучим любопытством прослеживая очертания ее носа и челюсти.

Лицо, которое разорвало царство на части.

— Вы когда-нибудь были в городе ночью? — размышляла Арья, глядя в никуда. "Без подстилки, просто ходить по улицам?"

Рейнис был поражен вопросом. — Конечно нет, — пробормотала она, нахмурившись. «Самое худшее в городе выползает в этот час. Утром и так вряд ли безопасно».

«Все не так уж и плохо», — защищалась Арья, ее губы изогнулись вверх. «Сегодня я встретил невероятно милых людей, и они совсем не были опасны».

— Ты был сегодня в городе? — удивленно спросила Рейнис. "Осмотр достопримечательностей?"

Тонкая улыбка превратилась в широкую ухмылку, освещая ее лицо, как фонари, плавающие снаружи. "Танцы, скорее." Закусив губу, чтобы сдержать смешок, она снова посмотрела на город.

Эхо аналогичного ответа, полученного ранее в тот день, прозвучало в голове Рейнис, как колокола в цитадели, и она подозрительно прищурилась, глядя на другую девушку. — Как чудесно, — пробормотала она, и мысли ее порхали, как весенние бабочки. Она присоединилась к Арье, которая снова посмотрела в окно, но ее взгляд не был сфокусирован на пейзаже, мерцающих огнях, растворяющихся в золотом море. Она рассеянно смотрела на него, позволяя словам матери омыwać ее, как ледяной прилив.

Любовь — это смерть долга, милорд, и даже самые благородные люди падают в свои сердца.

Возможно, пора было обратить внимание.

<http://tl.rulate.ru/book/80889/2472581>